

2. Join the Effort to Create A Bill of Rights for an Automated Society [Electronic resource] // The White House.— URL: <https://www.whitehouse.gov/ostp/news-updates/2021/11/10/join-the-effort-to-create-a-bill-of-rights-for-an-automated-society/>. – Date of access: 03.02.2022.

3. Lostri, E. Washington's New Facial Recognition Law [Electronic resource] / E. Lostri // CSIS, 03.04.2020. – URL: <https://www.csis.org/blogs/technology-policy-blog/washingtons-new-facial-recognition-law> (date of the application: 14.04.2022).

4. 人工智能标准化白皮书 (2018版) [Electronic resource] // 全国人工智能标准化总组及专家咨询组. 2018 年 1 月 18 日. – URL: <http://www.cesi.cn/images/editor/20180124/20180124135528> (date of the application: 14.04.2022).

5. Personal Information Protection Law of the People's Republic of China (PIPL) [Electronic resource] / Federal data privacy law, August 20th, 2021. – URL: <https://usercentrics.com/knowledge-hub/china-personal-information-protection-law/#:~:text=The%20PIPL%20complements%20the%20Data,foreign%20companies%20operating%20in%20China> (date of the application: 14.04.2022).

6. 互联网信息服务算法推荐管理规定 [Electronic resource] // 国家互联网信息办公室. 2022年01月04日. – URL: http://www.cac.gov.cn/2022-01/04/c_1642894606364259.htm (date of the application: 14.04.2022).

7. H.R.4625 - FUTURE of Artificial Intelligence Act of 2017 [Electronic resource]. – URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/4625/text> (date of the application: 14.04.2022).

УДК 347.77/78 (476)

КОДИФИКАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОГРЕССИВНОГО РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОБЛАСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Люсев С. С.

кандидат юридических наук, доцент

*ведущий научный сотрудник отдела исследований в области
гражданского, экологического и социального права Национального центра*

законодательства и правовых исследований Республики Беларусь.
sergei_losev@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты возможной кодификации законодательства Республики Беларусь в области интеллектуальной собственности. Автор приходит к выводу о том, что кодификация может выступить эффективным инструментом реформирования институтов отечественного права интеллектуальной собственности в соответствии со стоящими перед ними вызовами.

Ключевые слова: гражданское право; право интеллектуальной собственности; систематизация законодательства; кодификация законодательства.

CODIFICATION AS A TOOL FOR THE PROGRESSIVE DEVELOPMENT OF THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE FIELD OF INTELLECTUAL PROPERTY

S. Losev

PhD in Law, Associate Professor

*Leading Researcher of the Department for Research in the Field of Civil,
Environmental and Social Law of the National Center for Legislation and Legal
Research of the Republic of Belarus, sergei_losev@list.ru*

Abstract. The article discusses the key aspects of the possible codification of the legislation of the Republic of Belarus in the field of intellectual property.

Key words: civil law, intellectual property law, systematization of legislation, codification of legislation. The author comes to the conclusion that codification can be an effective tool for reforming the institutions of domestic intellectual property law in accordance with the challenges they face.

Введение. Законодательство Республики Беларусь в области права интеллектуальной собственности представляет собой сформировавшуюся комплексную подотрасль законодательства, основу которой составляют нормы гражданского права, в которую входят также нормы административно-правового характера, регулирующие процедуры выдачи охранных документов (патентов, свидетельств). Нормы отечественного законодательства основываются на положениях действующих для Беларуси международных договоров, формирующих глобальную систему охраны

прав интеллектуальной собственности и в целом обеспечивают функционирование национальной системы интеллектуальной собственности.

Однако объективный системный анализ правовых норм, обзор практики применения законодательства, изучение передового зарубежного опыта, а также необходимость ответа на вызовы глобального характера, стоящие перед национальной системой интеллектуальной собственности и национальной правовой системой в целом, требуют концептуального пересмотра всего массива законодательства в рассматриваемой области. При этом кодификация законодательства может и должна выступать в качестве инструмента такого системного пересмотра.

Основная часть. Последние несколько лет в Беларуси обсуждается вопрос о целесообразности *кодификации законодательства в области права интеллектуальной собственности*, что во многом предопределено логикой развития национальной системы законодательства в целом. В Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 г. № 205, отмечается, что отличительной чертой законодательства республики является стремление к активной кодификации и консолидации нормативных правовых актов, при этом главный путь развития системы законодательства состоит в кодификации, позволяющей достичь единого, юридически цельного регулирования в отраслях и определенных институтах права.

Как отмечают специалисты в области общей теории права, кодификация – это сведение к единству всего правового материала путем переработки его внутреннего содержания в стройную, логически цельную и внутренне согласованную систему. В результате кодификации происходит как внутренняя, так и внешняя переработка действующего законодательства в ходе подготовки и принятия нового кодифицированного акта [1, с. 35]; кодификация и сегодня остается основным средством развития права в правовых системах романо-германской правовой семьи; через кодификацию национальные правовые семьи поднимаются на новый уровень развития [2, с. 29]. В ходе кодификации предполагается комплексная переработка определенного нормативного массива на основе выработанных доктринальных приемов с изданием единого кодекса (кодифицированного акта), содержащего систематизированное изложение правовых предписаний, направленных на полное регулирование определенной области общественных отношений [3, с. 81-82].

Данная статья не имеет своей целью анализ аргументов в пользу кодификации, – они были приведены в более ранних публикациях автора [4]. В настоящий момент уже можно говорить о том, что вопрос кодификации переходит в *практическую плоскость*. Ее целесообразность была отмечена в рекомендациях Совета по вопросам правовой и судебной деятельности при Президенте Республики Беларусь, рассмотревшего в ноябре 2021 г. вопрос «О совершенствовании национального законодательства в области права интеллектуальной собственности и его кодификации». В Стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности до 2030 года, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 ноября 2021 г. № 672, упоминается необходимость в целях развития системы интеллектуальной собственности проработки вопроса о кодификации законодательства, а в прилагаемом к Стратегии плане мероприятий по ее реализации упомянута «выработка научно-обоснованных предложений по систематизации (кодификации) национального законодательства в сфере интеллектуальной собственности, в том числе предложений для формирования проекта концепции Кодекса Республики Беларусь об интеллектуальной собственности».

Однако кодификация законодательства не должна рассматриваться как самоцель. Кодификация является *инструментом*, позволяющим осуществить не только систематизацию, но и комплексный пересмотр правовых норм, исключить устаревшие и принять новые нормы, адекватные складывающимся общественным отношениям. Поэтому ключевым является вопрос о *задачах*, которые должны быть решены при проведении кодификации.

Как отмечал в свое время В. А. Дозорцев, которого принято считать основным «идеологом» кодификации российского законодательства в области интеллектуальной собственности, она была призвана решить несколько основных задач. Во-первых, это выделение общих положений для всех видов исключительных прав и их основных групп. Общие положения имеют значение не только с точки зрения законодательной техники, они консолидируют всю систему, четко и полно формулируют общие принципы, подлежащие последовательному проведению во всех отдельных институтах. Во-вторых, необходимо определить критерии дифференциации отдельных институтов и тем самым консолидировать всю систему законодательства, его структуру. Нужно выделить положения, связанные с объектами, субъектами, правами и обязанностями, их действием, сроками действия, возникновением и прекращением, переходом,

договорами, осуществлением, защитой и т.п. Регламентации подлежат основные признаки каждого из видов объектов и основные черты их правового режима – по единой для всех исключительных прав схеме. Только при этом условии можно направить специальное развернутое законодательство об отдельных видах исключительных прав так, чтобы оно образовало единую систему [5, с. 354]. В. А. Дозорцев также отмечал, что кодификация решает и некоторые дополнительные задачи, – она призвана внутренне согласовать отдельные институты, устранить противоречия и пробелы, необоснованные расхождения в смежных институтах, не вытекающих из органически присущих им особенностей, а также обеспечить стыковку их норм. Кодификация также позволяет избавиться от некоторых ошибочных положений по существу, накопившихся в ходе исторического развития, обусловленных конъюнктурными факторами, чисто юридико-техническими недоразумениями, правовыми ошибками и т. п. [5, с. 355].

Однако, говоря о задачах кодификации, хотелось бы начинать с основных проблем, с которыми столкнулось право интеллектуальной собственности. В качестве основных вызовов, стоящих перед национальной системой интеллектуальной собственности Беларуси сегодня, следует назвать *цифровую трансформацию общественных отношений, а также необходимость пересмотра ценностных подходов к самому феномену интеллектуальной собственности.*

Проблема влияния цифровых технологий на право интеллектуальной собственности сложна и многогранна. На ее фоне особо выделяется проблема, связанная с развитием систем искусственного интеллекта, которые в настоящее время способны создавать результаты, схожие с результатами творческой деятельности человека. Такие результаты, по образному выражению исследователей, «выпадают» из сферы правового регулирования в связи с отсутствием автора – физического лица, творческим трудом которого созданы эти результаты, как обязательного элемента, необходимого для предоставления им правовой охраны [6, с. 9-10]. Можно сказать больше: основная проблема, связанная с активным развитием систем искусственного интеллекта, состоит в том, что их применение подрывает основы современного права интеллектуальной собственности, основывающегося на таких понятиях как «автор» и «творческая деятельность». Поэтому законодателю необходимо принять концептуальное решение, определяющее природу результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта, их возможное место в системе объектов права интеллектуальной собственности, вид и содержание прав в

отношении таких результатов, лиц, признаваемых правообладателями, а также правила разрешения возможных конфликтов между такими результатами и результатами интеллектуальной деятельности человека, которые, по убеждению автора данной статьи, должны решаться в пользу последних. При этом такое решение законодателя должно быть комплексным и затрагивать все виды охраняемых результатов интеллектуальной деятельности.

Второй глобальный вызов, стоящий перед правом интеллектуальной собственности, мы определили как «пересмотр ценностных подходов к самому феномену интеллектуальной собственности». О чем идет речь? Все чаще современные исследователи обращают внимание на то, что права интеллектуальной собственности – это не только защищаемые законом частные права; объекты интеллектуальной собственности обладают социально-экономической, культурной либо научной ценностью, а возможность доступа к ним представляет собой признаваемый и охраняемый общественный интерес. В связи с этим основной проблемой права интеллектуальной собственности становится поиск и законодательное закрепление баланса частных интересов правообладателей и общественных интересов, а задачей, стоящей на сегодняшний день, – ***пересмотр подходов к определению этого баланса.***

События последнего времени максимально обострили проблему баланса частных и общественных интересов. Как оказалось, интеллектуальная собственность – не только «самая священная из всех видов собственности», но и инструмент для злоупотреблений правом со стороны его обладателя. Злоупотребление правами со стороны правообладателей не является для права интеллектуальной собственности новой проблемой, и вопрос о необходимости ограничения действий правообладателей, стремящихся к получению сверхприбылей путем поддержания монопольно высокой цены на товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности, осуществления антиконкурентной лицензионной практики, злоупотребления механизмами защиты и т.п. давно обсуждается юридической наукой. Однако санкционные меры, вводимые западными странами и отдельными зарубежными компаниями в отношении поставок как высокотехнологичной продукции, так и товаров народного потребления, в том числе жизненно необходимых, придали этой проблеме новое качество. Необходимо прямо говорить о том, что права интеллектуальной собственности стали инструментом экономического давления со стороны промышленно развитых государств и имеют своей целью нанесение существенного ущерба национальной экономике. И одним

из возможных ответов на данный вызов может стать пересмотр норм национального законодательства об интеллектуальной собственности.

Сложившаяся ситуация требует комплексного решения одновременно по двум направлениям: стимулирование отечественных разработок, ориентированных на замещение «выпадающих» иностранных технологий и противодействие использованию интеллектуальной собственности в качестве санкционного инструмента. При этом первое, что необходимо сделать, – это изменить ценностные ориентиры в отношении права интеллектуальной собственности. Как очень верно в свое время заметил российский правовед А. Ю. Иванов, оценивая ситуацию с охраной интеллектуальной собственности в Российской Федерации, «... по сути охрана интеллектуальной собственности в нашей стране превратилась в инструмент государственной охраны интересов узкой группы рантье – в основном транснациональных корпораций и представляющих их интересы в России местных торговых домов (дистрибьюторов). При этом логика работы этого института у нас сегодня такова, что мощнейший публичный ресурс, в том числе ресурс государственного принуждения, используется для того, чтобы всемерно удовлетворить коммерческие интересы указанной узкой группы и за счет остальных граждан и местных инновационных компаний обеспечить усиление их рыночной власти и, как следствие, получение ими рентных, экономически неоправданных доходов» [7, с. 88]. И такой односторонний подход в восприятии права интеллектуальной собственности только как прав правообладателя без учета общественных интересов требует концептуального пересмотра.

Как представляется автору данной статьи, право интеллектуальной собственности должно выполнять двуединую задачу: поощрять творчество и инновационную активность, обеспечивая возможности коммерциализации объектов интеллектуальной собственности, и при этом обеспечивать общественный интерес, состоящий в возможности доступа к достижениям культуры, научно-технического прогресса, а также к инновационным товарам и услугам по конкурентным ценам.

Начиная работу по пересмотру системы правовых норм, необходимо обратиться к теоретическим основам. Принципиально важным является то, что новая система правовых норм, регулирующих отношения, связанные с объектами права интеллектуальной собственности, в процессе предполагаемой кодификации должна быть построена на основе **единой концепции исключительных прав**. Как признают современные исследователи, исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, объекты,

субъекты, содержание этого права, его ограничения и пределы, особенности, отличающие исключительное право от субъективных гражданских прав других типов, его разновидности, сроки и сфера действия – решение этих вопросов в правовых нормах в совокупности образует и почти исчерпывает ту отрасль объективного гражданского права, которую принято называть правом интеллектуальной собственности [8]. Поэтому вопрос о направлениях развития института исключительных прав по существу определяет направления развития права интеллектуальной собственности в целом, и он должен решаться в рамках работ по кодификации законодательства.

Анализ существующего в действующем законодательстве Беларуси регулирования исключительных прав позволяет назвать следующие ключевые проблемы:

- установление пределов осуществления и ограничений исключительного права;
- определение обладателя (обладателей) исключительного права;
- определение правового режима служебных результатов интеллектуальной деятельности;
- определение правовой природы результатов, создаваемых искусственным интеллектом, определение возможного места этих результатов в системе объектов интеллектуальной собственности и определение правообладателей в отношении таких результатов;
- трансформация системы договоров, применяемых для распоряжения исключительным правом, в условиях цифровизации общественных отношений;
- совершенствование специальных мер гражданско-правовой ответственности, применяемых в отношении нарушителей исключительного права;
- реформа существующей системы выдачи патентным органом охранных документов (патентов, свидетельств).

Как представляется, названные проблемы требуют более подробного освещения.

Как мы уже отмечали, ключевой проблемой права интеллектуальной собственности является определение справедливого *баланса интересов* обладателей прав интеллектуальной собственности и общества, заинтересованного в получении максимально возможного свободного доступа к достижениям науки, культуры и технического прогресса, в том числе охраняемым в качестве объектов интеллектуальной собственности. Как отмечают современные исследователи, цели правового регулирования

должны включать в себя не только защиту прав авторов и правообладателей, но и создание условий для развития общества знаний и инновационной экономики, включая обеспечение доступа к достижениям науки, культуры и научно-технического прогресса [9, с. 6].

В контексте решения проблемы установление пределов осуществления и ограничений исключительного права актуальными являются следующие задачи:

- для института авторского права и смежных прав – пересмотр допускаемых законом случаев свободного использования охраняемых объектов в целях обеспечения более широкого доступа к информации, в том числе в деятельности традиционных библиотек и специально создаваемых электронных библиотек, а также в целях обеспечения образовательного процесса с учетом более широкого использования цифровых технологий; определение механизмов допускаемого использования так называемых «сиротских» произведений, правообладатели которых неизвестны либо не могут быть найдены; учет особенностей использования объектов в цифровой среде, в том числе расширение практики допускаемого использования объектов без согласия правообладателя с выплатой справедливого вознаграждения; использование в отечественном праве элементов доктрины *fair use / fair dealing*;

- для института патентного права особую актуальность представляет развитие механизмов принудительного лицензирования, в первую очередь – включение в национальное право норм, допускающих выдачу принудительных лицензий в общественных интересах;

- для всех институтов права интеллектуальной собственности актуальным является пересмотр норм об исчерпании исключительного права с максимально возможным переходом от национального к региональному или международному принципу исчерпания права.

При определении общих пределов осуществления исключительных прав должен применяться принцип недопустимости злоупотребления правом, при этом одним из механизмов реализации данного принципа должно выступать активное применение норм антимонопольного законодательства, в том числе исключение из антимонопольного законодательства любых «иммунитетов» для прав интеллектуальной собственности.

В контексте *вопроса об обладателях исключительного права* следует назвать в качестве требующих решения:

- вопрос о возможности и целесообразности для государства (Республики Беларусь и ее административно-территориальных единиц)

выступать в качестве обладателя исключительных прав в отношении охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации;

- вопрос о возможности совместного обладания исключительным правом, в том числе в отношении служебных результатов интеллектуальной деятельности, а также возможности выделения доли в исключительном праве и ее участия в гражданском обороте.

Системы *искусственного интеллекта* в настоящее время способны создавать результаты, схожие с результатами творческой деятельности человека. В первом приближении возможен вариант предоставления результатам деятельности систем искусственного интеллекта, соответствующих понятию произведения науки, литературы или искусства, охраны в качестве нового объекта смежных прав, в отношении которого не признаются личные неимущественные права; тем самым будет обеспечен экономический интерес владельца системы, создавшей такой результат, и при этом исключен конфликт с авторским правом на аналогичный результат, созданный творчеством человека. Решение о правовом статусе технических решений, создаваемых системами искусственного интеллекта и соответствующих понятию изобретения, пока не очевидно.

В контексте правового регулирования исключительных прав следует говорить о необходимости развития института *служебных результатов интеллектуальной деятельности*, в том числе унификации подходов в определении принадлежности исключительного права на служебный результат и учете имущественных интересов автора, не наделяемого исключительным правом. В частности, необходимо более четкое определение условий признания результата деятельности работника служебным, включая прямое указание на наличие трудовых отношений, определение понятия «задание нанимателя» и ограничение его трудовой функцией работника, а также исключение критерия использования опыта или средств нанимателя как основания для признания служебными изобретений, полезных моделей, промышленных образцов. Необходимо дальнейшее развитие законодательства, регулирующего выплату вознаграждения авторам служебных объектов; при этом следует обратить внимание на то, что нормы действующего законодательства не гарантирует авторам служебных произведений и исполнений права на получение вознаграждения, что объективно не стимулирует авторов, являющихся наемными работниками, к созданию творческих результатов.

Трансформация системы договоров, применяемых для распоряжения исключительным правом, в условиях цифровизации

общественных отношений, предполагает необходимость более широкого применения электронных документов в отношении всех юридических значимых действий, включая оформление договора, а также его регистрацию (если таковая требуется), а также развитие норм об открытых лицензиях, учет сложившейся в мире практики применения свободных лицензий семейств GPL, Creative Commons и др.

Задача совершенствования *специальных мер гражданско-правовой ответственности*, применяемых в отношении нарушителей исключительного права, требует, в первую очередь, совершенствования правовых норм, посвященных взысканию компенсации вместо возмещения убытков, причиненных нарушением исключительного права. Применение компенсации как меры гражданско-правовой ответственности за нарушения исключительных прав вызывает ряд теоретических и практических вопросов, к числу которых относятся вопросы о правовой природе компенсации, критериях, которые должны учитываться при определении ее размера, соотношение размера присуждаемой компенсации и размера понесенных правообладателем убытков, возможности взыскания компенсации в отсутствие вины нарушителя и др.

Особого внимания требует проблематика защиты авторских и смежных прав в сети Интернет. Для эффективной борьбы с нарушениями в законодательстве должен быть закреплен механизм ограничения доступа к произведениям, исполнениям, фонограммам, незаконно размещенным в сети, по требованию их правообладателя; при этом наиболее эффективным является сочетание судебного и административного порядка пресечения нарушений. Для реализации такого механизма необходимо законодательное определение правового статуса информационного посредника, определение пределов его гражданско-правовой ответственности за нарушения авторских (смежных) прав лицами, пользующимися его услугами, а также оснований для освобождения информационных посредников от указанной ответственности.

Реформирование системы выдачи патентов (свидетельств) должно включать в себя, в первую очередь, широкое внедрение современных информационных технологий. Системы искусственного интеллекту могут взять на себя основную тяжесть проведения информационного поиска и патентной экспертизы, а использование информационных технологий позволит существенно упростить весь процесс получения охранного документа, начиная с онлайн подачи заявки, отслеживания этапов ее рассмотрения патентным органом «в режиме

реального времени» с возможностью оперативного решения возникающих вопросов, и заканчивая выдачей электронного патента (свидетельства).

Также представляется обоснованным применение системы оппозиции при предоставлении правовой охраны отдельным объектам права промышленной собственности, обеспечивающей возможность для заинтересованного лица заявить возражение против предоставления правовой охраны определенному решению еще до принятия соответствующего решения патентным органом.

Масштабность и сложность стоящих задач требуют комплексного решения, которое возможно только в рамках *системного пересмотра* всего массива законодательства об интеллектуальной собственности, осуществляемого в форме его *кодификации*.

Говоря о кодификации, необходимо четко определить, в какой форме она должна осуществляться: в рамках ГК или в виде отдельного акта. Российский законодатель в свое время не воспринял предложения ученых о разработке отдельного кодифицированного акта – Кодекса интеллектуальной собственности Российской Федерации [10, с. 16]. В то же время показательной является позиция В. И. Еременко, который, будучи принципиальным противником полной кодификации, тем не менее отмечает, что «... часть четвертая ГК РФ в ее нынешнем виде, по сути, представляет собой кодекс интеллектуальной собственности в ГК РФ. Проблема заключается в том, чтобы придать его фактическому статусу («кодекс в кодексе») легальный характер путем принятия отдельного от ГК РФ кодификационного акта в сфере интеллектуальной собственности, оставив в ГК РФ лишь минимальное количество общих норм, регламентирующих взаимодействие двух кодексов по вопросам интеллектуальной собственности» [11, с. 47-48]. Поэтому можно сделать вывод о том, что с учетом достаточной «автономности» норм, составляющих право интеллектуальной собственности, а также с учетом межотраслевого характера правового регулирования отношений в области интеллектуальной собственности, выражающегося в том, регулирование данных отношений наряду с гражданско-правовыми нормами осуществляется также нормами административного и трудового права, вариант отдельного от ГК кодифицированного акта *представляется предпочтительным*.

Отдельный вопрос связан с включением в кодекс норм, регулирующих вопросы процедуры получения патента (свидетельства), а также объема таких норм. Отношения, возникающие между заявителем и патентным ведомством в процессе оформления прав на объекты

промышленной собственности, являются не гражданско-правовыми, а административно-правовыми. Однако, как отмечают исследователи, административно-правовое регулирование порядка проведения экспертизы и регистрации результатов изобретательской деятельности неотделимо от отношений, связанных с созданием и использованием изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, носящих гражданско-правовой характер. По мнению И. А. Близнеца, обосновывающего необходимость принятия отдельного кодифицированного акта, «... комплексный подход, закрепление в едином нормативном акте согласованных между собой гражданско-правовых, административно-правовых и процессуальных положений придаст особую эффективность положениям Кодекса интеллектуальной собственности России, даст возможность обеспечить оптимальное сочетание частно-правовых и публично-правовых методов воздействия на регулируемые отношения и позволит полностью учитывать все сложности, возникающие при решении задачи обеспечения надлежащего правового регулирования данной сфере общественных отношений» [10, с. 16-17]. Поскольку речь идет о разработке отдельного кодифицированного акта, такое сочетание гражданско-правовых и административно-правовых норм, необходимых для комплексного регулирования общественных отношений, связанных с созданием и использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, представляется вполне оправданным. Более того, российский опыт кодификации доказывает практическую возможность перенесения в кодекс всех норм, ранее содержащихся в специальных законах, посвященных объектам права промышленной собственности, с сохранением существующего детального регулирования процедурных вопросов на подзаконном уровне.

Заключение. В рамках данной статьи мы назвали основные вызовы, стоящие перед национальной системой интеллектуальной собственности, а также обозначили ключевые проблемы, присущие основным институтам права интеллектуальной собственности Беларуси.

Предлагаемое реформирование институтов права интеллектуальной собственности на основе единой концепции исключительных прав, а также решение обозначенного комплекса проблем, как представляется, возможно только в рамках масштабной работы по пересмотру правовых норм и систематизации законодательства, наиболее эффективной формой которой является его кодификация.

Список использованных источников

1. Сигалов, К. Е. Кодификация и правовое время / К. Е. Сигалов // История государства и права. – 2007. – № 23. – С.35-37.
2. Сільчанка, М. У. Актуальныя праблемы сістэматызацыі беларускага заканадаўства / М. У. Сільчанка // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 4, Правазнаўства. – 2011. – № 1. – С.22-29.
3. Калинин, С. А. О подходах к совершенствованию и систематизации законодательства / С. А. Калинин // Теоретико-методологические и конституционные основы развития системы права Республики Беларусь / Белорусский государственный университет. – Минск: Право и экономика, 2011. – С.80-89.
4. Лосев, С. С. Кодификация законодательства Республики Беларусь об интеллектуальной собственности: цели и задачи / С. С. Лосев // Право.by. – 2021. – № 1. – С. 18-26 ; – № 2. – С. 31-35.
5. Дозорцев, В. А. Система законодательства об исключительных правах /В. А. Дозорцев // Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сб. статей. / Исслед. центр частного права. – М.: Статут, 2005. – 416 с.
6. Сесицкий, Е. П. Проблемы правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е. П. Сесицкий. – Москва, 2019. – 27 с.
7. Иванов, А. Ю. Мифы о легальной монополии, или сказ о том, почему в России не развиваются инновации при упорной охране интеллектуальной собственности /А.Ю. Иванов // Закон. – 2020. – № 2. – С. 86-102.
8. Маковский, А. Л. Исключительные права и концепция части четвертой Гражданского кодекса / А. Л. Маковский // КонсультантПлюс : Россия [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Москва, 2022.
9. Назаров, А. Г. Пределы осуществления исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности : моногр. / А. Г. Назаров. – М.: Проспект, 2016. – 184 с.
10. Близнец, И. А. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации : теоретико-прикладное исследование : дисс. ... докт. юрид. наук / И. А. Близнец. – Москва : Рос. акад. государственной службы при Президенте Росс. Федерации, 2003. – 381 с.
11. Еременко, В. И. Некоторые проблемы кодификации законодательства об интеллектуальной собственности /В. И. Еременко // Законодательство и экономика. – 2014. – № 2. – С. 47-48.